

## СОЦИОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ

*Е.М. Колесникова*

### ПЕДАГОГИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОФЕССИЯ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

*Статья посвящена анализу показателей статуса профессиональной группы педагогов дошкольного образования. Профессиональная группа рассматривается с позиций межпоколенной и территориальной мобильности ее представителей. Исследование проводилось как часть проекта по изучению актуального положения, а также перспектив и стратегий повышения социального статуса педагогических работников дошкольного образования в России. Профессиональная группа рассматривается в рамках неовеберинской концепции. Исследование проводилось в трех регионах России (Москва, Самарская область, Нижегородская область) с учетом соблюдения квот выборки по значимому статистическому показателю группы (педагогический стаж). Для анализа было отобрано 347 анкет воспитателей государственного и 93 анкеты воспитателей частного секторов. Основные тенденции, на которые стоит обратить внимание, связаны с закрытием социально-профессионального сообщества в средних и малых городах и оттоком специалистов из сельской местности. «Закрытость» профессиональных сообществ и отказ от территориальной миграции специалистов из малых и средних городов России, на наш взгляд, является отражением проблематики существования и поддержания определенных элементов сословной социальной структуры в них. Отток специалистов из сельских территорий начинается уже с этапа получения первого профессионального образования и сочетается с ростом профессионально-социального статуса по сравнению со статусом родителей.*

**Ключевые слова:** социология профессий, социология образования, воспитатель, дошкольное образование, межпоколенная мобильность, социальная мобильность.

Отечественное дошкольное образование, как и вся система образования, в последние годы переживает период активного реформирования. Конец 90-х гг.

---

Колесникова Елена Михайловна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, сектор социологии профессий и профессиональных групп Института социологии РАН (Москва) (kolesnikova@mail.ru)

Kolesnikova Elena — Candidate of Science (Sociology), Senior researcher, Department of Sociology of Professions and Professional Groups, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow) (kolesnikova@mail.ru)

XX в. был отмечен закрытием практически половины дошкольных учреждений (их количество уменьшилось с 87600 в 1991 г. до 51329 в 2001 г.) и аналогичным масштабным сокращением педагогических кадров (с 993900 человек в 1991 г. до 605300 в 2001 г.) (Образование... 2003: 95, 66). В 2011 г. в 44884 учреждениях трудилось 612500 педагогических работников и 81 % из них составляли воспитатели (Индикаторы... 2013: 217, 164). Накопление проблем, связанных с доступностью дошкольных учреждений и кадровым составом их работников, вынужденно стимулировало внимание государства к данному сектору. Начиная с 2012 г., данный институт вступил в период преобразований, связанных с изменением администрирования, финансирования, стимулированием развития частного сектора, конкретными мерами по повышению заработной платы педагогов, а также введением стандартов (Государственная программа... 2014; Указ... 2012; Федеральный... 2012).

Исследование проводилось как часть проекта по изучению актуального положения, а также перспектив и стратегий повышения социального статуса педагогических работников дошкольного образования в России. Профессиональная группа рассматривается в рамках неовеберинской концепции как корпоративный актор, а ее профессионализация — как процесс увеличения властного, экономического и культурного ресурсов работников с целью улучшения их положения на рынке труда. Процессы формирования профессиональной группы педагогов дошкольного образования в целом и воспитателей в частности представляют интерес с точки зрения рассмотрения данного занятия как канала социальной мобильности.

Исследование проводилось в трех регионах России (Москва, Самарская область, Нижегородская область) с учетом соблюдения квот выборки по значимому статистическому показателю группы (педагогический стаж). Профессиональный педагогический стаж рассматривается как интегральная характеристика, отражающая лояльность работника, его включение в сообщество, освоение идентичности. Исходная статистика по группе взята из статистических источников (Индикаторы образования 2010; Образование... 2010). В Самарской и Нижегородской областях в исследовании приняли участие воспитатели не только из столиц регионов, но и из малых, средних городов, а также из поселков городского типа и сельской местности. В целом 55 % выборки составили воспитатели из Москвы, Самары, Нижнего Новгорода, 27 % — воспитатели из других городов Самарской и Нижегородской областей и 18 % — воспитатели из сельской местности Самарской и Нижегородской областей. Сбор данных осуществлялся посредством самозаполнения анкет с их квотным отбором в соответствии со структурой выборки. Опрос был проведен в период между мартом и сентябрем 2014 г. Для анализа было отобрано 347 анкет.

Автор исходил из того, что динамика социального и профессионального статуса специалистов, работающих в частном и государственном секторах, будет различной. Сегодня частные образовательные услуги пользуются наибольшим спросом в экономически развитых крупных городах вследствие большей платежеспособности населения. Особенно очевидными были достижения частного сектора в период его появления в начале 2000-х гг., но постепенно он становился все более и более нелегальным. Так, в 2001 г. официальная стати-

стика насчитывала 2306 частных детских садов, а в 2008 уже только 410 (Образование... 2010: 216). Определенное изменение ситуации можно наблюдать в связи с развитием программы финансирования государством частного сектора с 2012 г. (Государственная программа... 2014; Федеральный... 2012). На этом основании в исследовании были задействованы воспитатели-педагоги частных детских садов г. Самары (93 респондента). Самарский регион включен в проект по развитию государственно-частного партнерства в социальных проектах и известен именно направлением частных детских садов («Билдинг сады») (АСИ). По данным Ассоциации «Территория образования», официальный сектор негосударственных форм дошкольного образования в 2013 г. в России представлен 1681 учреждением (Ассоциация... 2013). В 2012 г. в Самарской области насчитывалось 218 учреждений, реализующих альтернативные формы дошкольного образования (35 из которых — негосударственные детские сады), численность воспитанников в них составляла 3989 детей (1794 из них посещали негосударственные детские сады) (Мониторинг... 2013). При этом за 6 месяцев 2012 г. было открыто 34 новых частных учреждения и легализовано 36 (Ассоциация... 2013). В силу отсутствия официальной статистики по кадровым показателям частного сектора мы использовали процедуру сплошного опроса воспитателей в каждом из 20 частных детских садов и центров по аналогичной анкете. Данные результатов по этой группе респондентов мы приводим отдельно. Сложно говорить об их репрезентативности, но они представляют интерес как попытка анализа сектора.

### **Профессия «воспитатель» как ресурс социальной мобильности**

Возможности социально-профессионального роста работников в профессии и посредством нее связываются социологами с процессами социальной мобильности, их направленностью, интенсивностью и открытостью общества в целом. Проблематика «равенства возможностей» рассматривается в научной литературе в основном с точки зрения межпоколенных изменений доступа к образованию, доходу и реже к профессиям. Статусное социально-профессиональное неравенство и его воспроизводство в поколениях представляют интерес с точки зрения эффективности функционирования политической и экономической систем государства и общественной солидарности (См., напр.: Atkinson et al. 2011; Rycroft 2013). При этом как отечественные, так и зарубежные ученые сходятся в оценке сохраняющегося наследования классовых, социальных преимуществ (См., напр.: Corak 2004; Ястребов 2015) и использования профессиональных позиций как одного из инструментов социального закрытия (См., напр.: Lentz, Laband 1989; Corak, Piraino 2011; Ястребов 2015).

В анализе профессий системы образования — «учитель», «воспитатель» и т. п. — исследователи уделяли больше внимания школьным учителям как более массовой педагогической профессии, но и эти данные, хотя и косвенно, также весьма показательны (См., напр. Floud, Scott 1961; ЕГЭ... 2009; Собкин и др. 2005). Проблематика формирования профессиональной группы педагогических работников дошкольного образования активно анализируется в рамках феминистского подхода. Авторы рассматривают ее с учетом исторического,

культурного, социального и экономического контекстов. Система предоставления дошкольного ухода и образования в мире представлена различным сочетанием государственных, частных, общественных и добровольческих услуг, отражая национальный контекст и цели государственной политики каждой страны (Laere et al. 2012; Leira 1994). От государственной политики в области социализации воспитания зависят и показатели уровня квалификации педагогических работников «воспитательного труда» (Scheiwe, Willekens 2009; Competence... 2011). В последние годы расширение сектора услуг по уходу за детьми-дошкольниками особенно заметно в тех странах, где было типично доминирование нерегулируемого и малооплачиваемого частного сектора (Zigler et al. 2009; Evers et al. 2005), отнесение ухода и воспитания детей к вопросам частной семейной жизни и решение их за счет гендерного разделения труда и частичной занятости матери (Lewis 1992; Bloom, Steen 1990). Опыт этих стран свидетельствует, что отсутствие системного государственного финансирования и регулирования, активности ассоциаций профессионалов и переводение вопроса на уровень личных договоренностей с родителями способствует снижению уровня оплаты труда (Folbre 2006; Fuller, Strath 2001) и сокращению и удешевлению кадрового состава, притоку мигрантов в профессию (Ehrenreich, Hochschild 2002; Cleveland, Nyatt 2002; Blau 2001).

В России институт дошкольного образования развивался наиболее масштабно в советский период, когда он был ориентирован на служение общественным интересам и главенство государства в его экономике, администрировании и культурной политике (История... 1989; История... 1988). И одной из характерных черт образовательной системы советского периода можно считать практику специального привлечения в «педагогическую» профессию выпускников из сельских территорий. Такие меры, как формальные «сельские квоты», снижение требований к проходным баллам, развитие системы заочного образования, использовались для повышения шансов при поступлении в педагогические профессиональные учебные заведения выпускников из сельских территорий.

Одной из задач исследования был краткий анализ процессов социальной межпоколенной мобильности воспитателей. В анкете задавались вопросы, позволяющие установить ряд ретроспективных сведений о социально-профессиональных траекториях респондентов и характеристиках их ближайшего окружения. К ним относятся: место первичной и вторичной социализации респондента (тип поселения, в котором респондент заканчивал среднюю школу; тип поселения, в котором он получал профессиональное образование; тип поселения, в котором он живет и работает на момент проведения исследования) и род занятий родителей респондента (профессия отца и матери).

Исходной информацией для получения итоговой шкалы о местах первичной и вторичной социализации были открытые вопросы о населенных пунктах. Ответы кодировались вручную в соответствии с классификацией: «большой город» (города с населением более 500 тыс. чел., например, Москва, Самара, Нижний Новгород и т. п.), «средний и малый город» (города с населением менее 500 тыс. чел.), «сельская местность» (поселки городского типа, села, деревни). Отнесение городов к категориям проводилось на основании

классификации от 2010 г., с допущением о сохранении валидности с учетом упрощенности группировки и необходимости учета временного интервала только одного поколения. Упрощенная группировка использовалась на основании низких показателей территориальной мобильности респондентов (87 % указывали в качестве места первичной социализации и актуального проживания населенные пункты одной области) и ярко выраженной дифференциации городов в областях, где проводилось исследование, с точки зрения численности населения.

Исходной информацией для получения итоговой шкалы о роде занятий родителей были открытые вопросы об их профессии. Ответы кодировались вручную в соответствии с классификацией: «служащий» (например: бухгалтер, военный, врач и т. п.), «педагог» (например: воспитатель, учитель и т. п.), «рабочий» (например: тракторист, электрик, рабочий и т. п.). Для типологии использовался «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» ОК 016-94 (<http://professions.org.ru>). Категория «педагог» теоретически относится нами к «служащим», но выделялась отдельно для возможности учета распространенности поколенческого наследования именно этого профиля профессий. Упрощенность группировки объясняется статистически малым объемом выборочной совокупности и необходимостью агрегировать данные.

В обоих случаях предполагается наличие принципиальных различий в элементах классификаций, что означает различный тип и объем социальных ресурсов, которыми человек располагает в начале своего профессионального пути. Положение воспитателей в системе этих показателей рассматривается как их социальные маршруты, их исходное и текущее социальное положение. Очевидно, что набор этих характеристик не описывает профессиональную группу с точки зрения социальной мобильности в полной мере, но позволяет рассмотреть некоторые важные аспекты ее динамики. Основные тенденции, на которые стоит обратить внимание, связаны с «закрытием» социально-профессионального сообщества в средних и малых городах и оттоком работников из сельской местности.

#### **Миграционный тренд специалистов — выходцев из сельской местности**

Обстоятельства первичной социализации характеризуют определенные социально-профессиональные траектории воспитателей. Данные демонстрируют тенденцию формирования подгруппы респондентов, практикующих / проживающих в больших городах, не только посредством собственных ресурсов, но и за счет миграции работников из сельской местности. Среди воспитателей государственного сектора те, кто проходили первичную социализацию / закончили среднюю школу в большом городе, составляют 38 %, в сельской местности — 29 %, но при этом проживают на данный момент в большом городе — 55 %, а в сельской местности — 18 % (табл. 1).

Определенный вклад в данный процесс вносит, видимо, тот факт, что 67 % респондентов прошли первичную профессиональную социализацию / получили первое профобразование в большом городе и только 2 % — в сельской местности (табл. 2).

*Таблица 1*

**Распределение респондентов по месту первичной и вторичной социализации:  
Государственный сектор  
(в % от числа ответивших)**

Вопрос анкеты	Тип поселения			Итого:
	большой город	средний и малый город	сельская местность	
Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу	38 %	33 %	29 %	100 %
Населенный пункт, в котором Вы проживаете сейчас	55 %	27 %	18 %	100 %
Населенный пункт, в котором Вы получали первое профобразование	67 %	31 %	2 %	100 %

*Таблица 2*

**Распределение респондентов по месту первичной и вторичной социализации:  
место актуального проживания — «большой город»  
(в % от числа ответивших)**

	Вопрос анкеты	Тип поселения			Итого:
		большой город	средний и малый город	сельская местность	
Частный сектор	«Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу»	43 %	34 %	23 %	100 %
Государственный сектор (подвыборка)	Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу	59 %	20 %	21 %	100 %

Также можно отметить определенный вклад социально-профессионального статуса родительской семьи в территориально-профессиональную миграцию работников. В целом, и особенно с точки зрения социально-профессионального статуса отца, профессия «воспитатель» подтверждает свою репутацию «социального лифта»: 80 % респондентов, чья первичная социализация проходила в сельской местности, 71 % из средних и малых и 68 % из больших городов отметили социально-профессиональный статус своих отцов как «рабочий», матерей соответственно — 59 %, 42 % и 52 % (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение респондентов по месту первичной социализации и социально-профессиональной принадлежности родителей: Государственный сектор (в % от числа ответивших)**

Социально-профессиональная принадлежность родителей	«Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу»			
	большой город	средний и малый город	сельская местность	Итого:
Служащий (мать)	38 %	39 %	22 %	34 %
Педагог (мать)	10 %	18 %	18 %	15 %
Рабочий (мать)	52 %	43 %	59 %	51 %
Нет ответа	0 %	0 %	1 %	0 %
Итого:	100 %	100 %	100 %	100 %
Служащий (отец)	26 %	25 %	16 %	23 %
Педагог (отец)	1 %	2 %	1 %	1 %
Рабочий (отец)	68 %	71 %	80 %	72 %
Нет ответа	5 %	2 %	3 %	4 %
Итого:	100 %	100 %	100 %	100 %

При этом статус родителей служит и дополнительным ресурсом перемещения в социально-профессиональной структуре. Так, среди тех, чья первичная социализация проходила в сельской местности и чей отец / мать имели статус «служащий, педагог», 60 % и 50 % соответственно на данный момент проживают в большом городе (табл. 4, 6). А среди тех, чья первичная социализация также проходила в сельской местности, но при этом отец или мать имели статус «рабочий», 36 % и 34 % соответственно на данный момент проживают в большом городе (табл. 5, 7).

Таблица 4

**Распределение респондентов по месту первичной и вторичной социализации: Государственный сектор: Социально-профессиональная принадлежность родителей: Служащий, Педагог (мать) (в % от числа ответивших)**

«Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу»	«Населенный пункт, в котором Вы проживаете сейчас»			
	большой город	средний и малый город	сельская местность	Итого:
большой город	88 %	12 %	0 %	100 %
средний и малый город	25 %	63 %	12 %	100 %
сельская местность	50 %	19 %	31 %	100 %

*Таблица 5*

**Распределение респондентов по месту первичной и вторичной социализации:  
Государственный сектор: Социально-профессиональная принадлежность  
родителей: Рабочий (мать) (в % от числа ответивших)**

«Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу»	«Населенный пункт, в котором Вы проживаете сейчас»			
	большой город	средний и малый город	сельская местность	Итого:
большой город	85 %	7 %	8 %	100 %
средний и малый город	43 %	43 %	14 %	100 %
сельская местность	34 %	17 %	49 %	100 %

*Таблица 6*

**Распределение респондентов по месту первичной и вторичной социализации:  
Государственный сектор: Социально-профессиональная принадлежность  
родителей: Служащий, Педагог (отец) (в % от числа ответивших)**

«Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу»	«Населенный пункт, в котором Вы проживаете сейчас»			
	большой город	средний и малый город	сельская местность	Итого:
большой город	75 %	16 %	8 %	100 %
средний и малый город	39 %	54 %	7 %	100 %
сельская местность	60 %	13 %	27 %	100 %

*Таблица 7*

**Распределение респондентов по месту первичной и вторичной социализации:  
Государственный сектор: Социально-профессиональная принадлежность  
родителей: Рабочий (отец) (в % от числа ответивших)**

«Населенный пункт, в котором Вы закончили среднюю школу»	«Населенный пункт, в котором Вы проживаете сейчас»			
	большой город	средний и малый город	сельская местность	Итого:
большой город	91 %	8 %	1 %	100 %
средний и малый город	28 %	57 %	15 %	100 %
сельская местность	36 %	18 %	46 %	100 %

### **Закрывтие социально-профессионального сообщества в «средних и малых городах»**

В отношении той части воспитателей, чья первичная и вторичная профессиональная социализация были связаны со средними и малыми городами, можно говорить о некоторых показателях «закрывтия» группы. 33 % респондентов государственного сектора отметили, что закончили школу именно в среднем и малом городе, 27 % проживают в нем на данный момент и 31 % получали первичное профобразование именно в этом типе поселения (табл. 1). Преимущества статуса родительской семьи здесь меньше сочетаются с показателями территориальной миграции специалистов, а скорее способствуют территориальной оседлости. Так, среди тех, чья первичная социализация проходила в среднем и малом городе и при этом отец / мать имели статус «служащий, педагог», 54 % / 63 % соответственно на данный момент проживают в среднем и малом городе (табл. 4, 6). Также среди тех, чья первичная социализация проходила в среднем и малом городе, но при этом отец / мать имели статус «рабочий», 57 % / 43 % соответственно на данный момент проживают в среднем и малом городе (табл. 5, 7). Видимо, наличие у матери такого ресурса, как статус «служащий, педагог», в этом типе поселения способствует максимизации выгод и отказу от территориальной мобильности. Одновременное сочетание в средних и малых областных городах таких факторов, как наличие собственных (по сравнению с сельской местностью) рынка труда и системы профобразования, незначительный (по сравнению с большим городом) размер социально-профессиональной группы «служащих» и возможность использовать социальный ресурс принадлежности к местному профессиональному сообществу способствуют более низким показателям миграции в большой город, чем среди респондентов из сельской местности. Стоит также обратить внимание на тот факт, что доля воспитателей из средних и малых городов, практикующих в большом городе в частном секторе, составляет 34 %, а в государственном — 20 % (табл. 2). Это, на наш взгляд, свидетельствует о специфике актуализации ресурсов воспитателей из средних и малых городов в ситуации конкуренции за места в социально-профессиональной структуре.

Подобная «закрывтость», с нашей точки зрения, является отражением проблематики существования и поддержания определенных элементов сословной социальной структуры малых и средних городов России. Определенное игнорирование мобильности как значимой ценности современного общества в этом типе поселения находит свое отражение в сокращении передвижений, как в статусном, так и в территориальном аспекте. Исследователи утверждают, что в данном типе поселения происхождение и родство способствуют монополизации позиций на рынке труда и образования, что снижает процессы социальных передвижений (Российское общество... 2015). Наши данные также могут быть истолкованы в этом ракурсе. Отказ от использования возможностей профессиональной мобильности в пользу территориально локализованных ресурсов является скорее элементом сословной социальной культуры, не ориентированной на интенсивные социальные передвижения «открытого, современного» общества.

Итак, в данной статье мы пытались рассмотреть проблематику социального статуса воспитателей с точки зрения социальной мобильности. Корпус педагогов дошкольного образования имеет большую историю и представлен обширной сетью учреждений в городах и сельской местности. Начиная с постсоветского периода, он включает в себя и работников частных садов / центров.

На наш взгляд, объем социальных ресурсов, возможных к аккумуляции в начале профессионального пути, стимулирует перспективы социальной и территориальной мобильности воспитателей. Очевидно, что небольшой набор характеристик, задействованный нами, не описывает профессиональную группу с точки зрения социальной мобильности в полной мере. Так, например, мы не рассматривали межпоколенную мобильность в контексте уровня образования и дохода специалистов и их родителей. Нет никаких оснований утверждать, что при наличии межпоколенной мобильности, заключающейся в перемещении нового поколения в сферу занятости, предполагающую более сложный уровень труда и образования, одновременно можно говорить о восходящей мобильности в аспекте дохода. Профессии «воспитательного труда» в целом и воспитатели дошкольного образования в частности не относятся к разряду высокооплачиваемой занятости. С нашей точки зрения, занятость в этом сегменте можно рассматривать как первоначальный этап поколенной восходящей мобильности, связанный с включением в «интеллектуальный» труд, хотя и с относительно низким уровнем дохода. Не стоит забывать и о том, что это сегмент с крайне феминизированным кадровым составом профессиональной группы. В этом ключе показательны тенденции закрытия социально-профессионального сообщества в средних и малых городах и оттока работников из сельской местности.

#### **Литература и источники**

Агентство Стратегических Инициатив (АСИ). *Проект «Билдинг сад»* [<https://www.asi.ru/projects/8261>] (дата обращения: 19.02.2015).

Ассоциация «Территория образования», *Презентация выступления на Региональном Форуме работников системы дошкольного образования (Самара, 2013 г.) «Современная негосударственная образовательная организация: состояние и перспективы»* [<http://kdo.sipkro.ru/images/stories/Forum2013/celovalnikova.pdf>] (дата обращения: 19.02.2015).

*Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы* [<http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html>] (дата обращения: 19.02.2015).

ЕГЭ и прием в вузы. Средний балл абитуриентов, поступивших в московские вузы Е28 по результатам ЕГЭ: август 2009 г.: докл. Гос. ун-та — Высшей школы экономики / отв. ред., рук. исследования М.С. Добрякова. М.: Гос. ун-т — Высшая школа экономики, 2009.

*Индикаторы образования*: 2010: стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2010.

*Индикаторы образования*: 2013: стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2013.

*История дошкольной педагогики* / под ред. Л.Н. Литвина. М.: Просвещение, 1989.

*История советской дошкольной педагогики*: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. М.: Просвещение, 1988.

Мониторинг альтернативных форм дошкольного образования Самарской области в 2012–2013 гг. [<http://kdo.sipkro.ru/images/stories/2013/Alternativ.pdf>] (дата обращения: 19.02.2015).

Образование в Российской Федерации: стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, ЦИСН, 2003.

Образование в Российской Федерации: 2010: стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2010.

Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» ОК 016-94 [<http://professions.org.ru>] (дата обращения 19.02.2015).

Российское общество вне больших городов: сословная структура, распределенный способ жизни, неформальная экономика, 2015 [<http://khamovniku.ru/news/rossiyskoe-obshchestvo-vne-bolshikh-gorodov-soslovnaya-struktura-raspredelyennyy-sposob-zhizni-nefor.html>] (дата обращения: 19.12.2015).

Собкин В.С., Ткаченко О.В., Федюнина А.В. Студент педагогического ВУЗа: отношение к образованию и профессиональные планы, *Вопросы образования*, 2005, 1: 304–320.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». [<http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>] (дата обращения: 19.02.2015).

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [<http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>] (дата обращения: 19.02.2015).

Ястребов Г.А. Динамика социальной мобильности в России в длительной исторической перспективе: препринт WP17/2015/01. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. [[https://www.hse.ru/data/2015/03/23/1093463280/WP17\\_2015\\_01\\_.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/03/23/1093463280/WP17_2015_01_.pdf)] (дата обращения 19.02.2015).

Atkinson A. B., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run of History, *Journal of Economic Literature*, 49(1), 2011: 3–71.

Black S.E., Devereux P.J. Recent developments in intergenerational mobility, in: Ashenfelter O., Card D. (eds.) *Handbook in Labor Economics*, North Holland, 2011.

Blau D. *The child care problem: an economic analysis*. NY: Russell Sage, 2001.

Bloom D.E., Steen T.P. The Labor Force Implications of Expanding the Child Care Industry, *Population Research and Policy Review*, 1990, 9(1): 25–44.

*Child Care and Preschool Development in Europe: Institutional Perspectives*. Scheiwe K., Willekens H. (eds.) London: Palgrave MacMillan, 2009.

Cleveland G. H., Hyatt D. E. Child Care Workers' Wages: New Evidence on Returns to Education, Experience, Job Tenure and Auspice, *Journal of Population Economics*, 2002, 15(3): 575–597.

Competence Requirements in Early Childhood Education and Care. A study for European Commission Directorate-General for Education and Culture. Final Report. University of East London, Cass School of Education and University of Ghent, Department for Social Welfare Studies, 2011 [[http://ec.europa.eu/education/more-information/doc/2011/core\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/education/more-information/doc/2011/core_en.pdf)] [дата посещения 15.10.2013].

Corac M. *Generational Income Mobility in North America And Europe*. New York: Cambridge University Press, 2004.

Corak M., Piraino P. The intergenerational transmission of employers, *Journal of Labor Economics*, 2011, 29: 37–68.

Ehrenreich B., Hochschild A.R. *Global woman: nannies, maids, and sex workers in the new economy*. New York: Metropolitan Books, 2002.

Evers A., Lewis J., Riedel B. Developing child-care provision in England and Germany: problems of governance, *Journal of European Social Policy*, 2005, 15(3): 195-209.

Floud J.E., Scott W. Recruitment to Teaching in England and Wales, in: Halsey A.H., Floud J.E., Anderson C.A. (eds.), *Education, Economy and Society*. Illinois: Glencoe Free Press, 1961.

Folbre N. Demanding Quality: Worker/Consumer Coalitions and “High Road” Strategies in the Care Sector, *Politics & Society*, 2006, 34(1): 11-32.

Fuller B., Strath A. The Child-Care and Preschool Workforce: Demographics, Earnings, and Unequal Distribution, *Educational Evaluation and Policy Analysis*, 2001, 23(1): 37-55.

Laere K.V., Peeters J., Vandebroek M. The education and care divide: the role of the early childhood workforce in 15 European countries, *European Journal of Education*, 2012, 47(4): 527-541.

Leira A. Concepts of Caring: Loving, Thinking, and Doing, *Social Service Review*, 1994, 68(2): 185-201.

Lentz B.F., Laband D.N. Why so many children of doctors become doctors, *Journal of Human Resources*, 1989, 24(3): 396-413.

Lewis J. Gender and the Development of Welfare Regimes, *Journal of European Social Policy*, 1992, 2(3): 159-173.

Rycroft R. (ed.) *The Economics of Inequality, Poverty, and Discrimination in the 21st Century*. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2013.

Zigler E., Marsland K., Lord H. *The Tragedy of Child Care in America*. New Haven & London: Yale University Press, 2009.